

«Да, страна действительно не уделяет этому достаточно внимания», - Мин Хэн согласился со словами г-на Шеня, и в то же время понимал его чувства.

В своей предыдущей жизни он вошел в круг развлечений с основной целью использовать свой статус знаменитости для продвижения традиционной культуры своей родины, чтобы больше людей узнали о традиционной культуре и полюбили ее.

Это очень значимая вещь, поэтому позже он сознательно отправился изучать макияж лица Пекинской оперы, флейту, гучжэн, пиба и т. д. И, к счастью, стал послом культуры и развития.

Хотя это было нелегко, в конце концов ему это удалось.

Опираясь на свои собственные усилия и силы, он провел пять лет в кругу индустрии развлечений и, наконец, достиг вершины и стал одним из ведущих деятелей индустрии развлечений. После этого он был успешно назначен послом культуры.

Жалко, что у него не было времени заняться более значимыми делами, потому что в этот момент он перешёл в книгу.

Переходя или появляясь в книге, которую он прочитал, вы говорите, что магия - это не магия?

Если честно, вначале Мин Хэн много раз чувствовал себя нереальным, он всегда чувствовал, что ему снится долгий-долгий сон.

Но спустя долгое время Мин Хэн больше не может сказать, о какой жизни он мечтает.

Внезапно Шен Мохан и старик Шен остановились.

Когда Мин Хэн пришел в себя, он увидел группу людей, уверенно приближающихся сюда.

«Старый Шен, я давно не видел тебя. Я не ожидал, что ты вернешься в этом году. Спасибо за твой тяжелый труд. Поторопись и сядь там».

Мужчина, которому чуть за пятьдесят, был очень уважительным, и он был очень взволнован и счастлив, когда увидел старика.

Старейшина Шен был окружен группой людей в VIP-зоне с логотипом Китая. Мин Хэн не знал этих людей, поэтому он поговорил с Шен Моханом и отправился бродить самостоятельно.

Пространство в холле всего зала действительно большое, а воздух наполнен ароматом чернил.

Мин Хэн прогуливался, а Шен Мохан догнал его.

«Сяо Хэн, почему ты не сказал мне приехать в страну б?»

«Я просто хотел выйти и расслабиться, я планирую побыть тут два дня, а затем вернуться», - Мин Хэн спокойно улыбнулся, он знал, что Шен Мохан спросит, поэтому он уже думал об оправданиях в своем сердце.

Шен Мохан особо не думал, он просто чувствовал себя немного несчастным в своем сердце:
«Ты пришел сюда один?»

«Да. Я слышал, что здесь проходит конференция по обмену каллиграфией, поэтому я пришел, чтобы поразвлечься».

Шен Мохан был немного удивлен. Мин Хэн действительно хотел бы приехать в такое место, но он особо не просил и не думал об этом. В конце концов, Мин Хэн теперь не тот Мин Хэн, который умел только есть, пить и получать удовольствие.

Юноша с каждым днём становится для него все более привлекательным и привлекательным.

Двое некоторое время ходили по павильонам. Около десяти часов официально началась встреча по обмену. Все вошли в зал. Те, у кого были приглашения, занимали свои места. Те, кто не был приглашен, могли сидеть как угодно, но места были далеко позади.

Мин Хэн приехал сам, и приглашения не было, но у Шен Мохана оно было. Поэтому Мин Хэн сидел с Шен Моханом и г-ном Шеном в первом ряду.

На большой сцене впереди ведущий вышел на сцену, чтобы выступить.

После вступительного слова на сцену вышел министр национальных исследований и культуры страны Б. Язык был немного похож на японский в реальном мире, но Мин Хэн не был уверен, в конце концов, он не понимал Японский. К счастью, на большом экране сцены есть перевод субтитров, иначе Мин Хэн понятия не имел, что они говорили.

После выступления на сцену вышли мастера каллиграфии из разных стран.

Представителем Китая, естественно, является господин Шен, а представителем страны Б - маленький мальчик, которому всего пятнадцать или шестнадцать лет.

Сцена была тихой, весь процесс написания людьми на сцене происходил на большом экране, и внимание Мин Хэна было сосредоточено на г-на Шене.

Г-н Шен достоин быть бывшим министром Китайской академии наук. Сейчас ему 90 лет. Он все еще твердо держит кисть и его руки совсем не дрожат.

Поглаживания энергичные и мощные, естественные и плавные.

Пятнадцатилетний или шестнадцатилетний мальчик из страны Б тоже пишет хорошо, но молодой человек, вероятно, немного высокомерен, и его почерк довольно резкий, и он на два пункта менее атмосферный.

Группа стариков на сцене заканчивала писать, и после каждой похвалы они уходили один за другим, оставался только один из страны Б.

В это время на сцену вышел ведущий: «Как и ожидалось от мастеров, все они одного стиля. Хорошо, все, позвольте мне сначала представить вам, это самый молодой заместитель министра Министерства национальных исследований и культуры, Е Дэн Сяоцань».

Ведущий сказал, что Е Дэн Сяоцань был просто представителем страны Б, но он уже был заместителем министра в молодом возрасте.

«Что ж, сегодняшняя встреча по обмену предназначена для обмена и обучения, а не для соревнований. Тогда давайте пригласим юных любителей каллиграфии со всего мира выйти на сцену. Я помню старую китайскую поговорку, которая называет обратные волны на реке Янцзы, толкают волны вперед. Давайте сегодня посмотрим, насколько хороши молодое поколение Китая».

Мин Хэн приподнял брови: как он почувствовал, что это было немного провокационно?

Кто-то один за другим выходил на сцену, все молодые люди от десятков до двадцати лет, но никто из Китая не поднялся.

Мин Хэн повернул голову и оглянулся. Было несколько молодых людей, но никто не двинулся с места. Он не мог не задаться вопросом, раз уж он здесь, почему никого нет на сцене?

«А? Никто из Китая не подходит?» - озадаченно произнес ведущий.

У Линь Сонбая, главы отдела Китайских национальных исследований, было черное лицо, и он знал, что это произойдет!

Зная, что в Китае мало молодых людей, которые любят каллиграфию, но намеренно поднимет эту тему. Разве не для того, чтобы их сегодня просто унижить их? !

Досадно делать это каждый год!

«Все идите, обсуждайте и обменивайтесь информацией, не подвергайтесь давлению», - Лин Сонбай повернул голову и сказал нескольким молодым людям.

Но трое из них покачали головами и проявили смущение.

«Я, я приехал с дедушкой, я не умею...каллиграфию ...»

«На самом деле, я немного знаю, но дедушка заставил меня практиковать.. .»

«Я тоже...»

«Я любитель каллиграфии и обычно сосредотачиваюсь на обучении. Эта каллиграфия действительно не может быть показана на сцене ...»

Что за шутки, здесь собрание мастеров, почему ему неловко выходить на сцену? Кроме того, хотя люди говорят, что это обмен опытом, но на самом деле они представляют страну Китая, он не осмеливается смутить страну.

И еще несколько молодых людей думали так в глубине души, поэтому они не решались прометчиво выходить на сцену, потому что боялись озорить страну.

«Вау, юниоры в Китае такие скромные. Никто не хочет подниматься? На самом деле, не бойтесь. Это просто обсуждение и обмен мнениями. Другьям из Китая следует расслабиться», - снова сказал ведущий.

Но то как он это сказал, звучит неудобно.

Смысл этого злорадства слишком очевиден.

Мин Хэн немного потерял дар речи, поэтому встал и вышел на сцену.

«Вау, какой красивый юноша!» - очевидно, опешил ведущий, когда на сцену вышел Мин Хэн.

Даже старик Шен и Шен Мохан были ошеломлены, и старик Шен спросил Шен Мохана тихим голосом: «У него хорошо получается каллиграфия?»

«Я этого не знаю», - нахмурился Шен Мохан, он был немного сбит с толку, почему Мин Хэн внезапно вышел на сцену?